УДК 165.4:[001.1:167]

DOI: 10.26456/vtphilos/2026.2.052

Концепции научной истины: подходы С.А. Лебедева и Р. Гира

О.Р. Садовская

ФГАОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва

В статье проводится сравнительный анализ двух современных концепций научного познания: уровневой методологии С.А. Лебедева и научного перспективизма Рональда Гира. Показано, что подход Лебедева, основанный на идее уровневой организации знания и консенсуса научного сообщества, предлагает системную модель, в которой истина понимается как социально и методологически обоснованная надежность. В противоположность этому, перспективизм Гира смещает фокус с истины на адекватность, рассматривая научные теории как инструментальные модели, эффективные в рамках конкретных исследовательских перспектив. Сделан вывод о том, что концепция Лебедева обладает большей объяснительной силой для понимания науки как целостного социального института, обеспечивающего объективность знания через механизмы коллективной рациональности.

Ключевые *слова: научная истина, критерии научной истинности, уровневая методология, уровни научного знания, научный перспективизм.*

Введение

Научная истина – это не монолитный фундамент, раз и навсегда данный человеческому разуму, но и не хаотичный калейдоскоп произвольных мнений. Ее природа напоминает сложный кристалл, чьи грани по-разному преломляют свет, оставаясь частью единой, упорядоченной структуры.Научное знание, являясь одним из самых надежных способов постижения мира, тем не менее, не предлагает простых и однозначных ответов на вопрос о природе собственной истинности. Современные представления о науке отошли от поиска единого, универсального метода, демонстрируя сложность и многогранность этого феномена. Классические модели, видевшие основу науки либо в чистом опыте, либо в незыблемых принципах разума, уступили место более сложным концепциям, пытающимся учесть активную роль познающего субъекта и социальный характер научной деятельности. Именно в этом интеллектуальном контексте сформировались две интересные и во многом контрастирующие друг с другом позиции, предлагающие свое понимание того, как устроено и обосновывается научное знание.

© Садовская О.Р., 2026

С одной стороны, мы видим развернутую системную теорию, разработанную Сергеем Александровичем Лебедевым. Его уровневая методология науки предлагает детальную карту внутреннего устройства «кристалла» истины, скрупулезно описывая специфику и взаимосвязь уровней научного познания – от чувственного и эмпирического до теоретического и метатеоретического. Ключевым скрепляющим элементом этой архитектуры у Лебедева выступает концепция консенсуса научного сообщества, которая позволяет сохранить идеал объективности, признавая при этом социальный и конструктивный характер познания. С другой стороны, мощный вызов любой унифицированной модели истины бросает научный перспективизм Рональда Гира. В его рамках предлагается отказаться от самой идеи единого кристалла и вместо этого иметь дело с множеством «проекторов»–теоретических перспектив и моделей,которые поразному высвечивают реальность. Критерием научности в этой парадигме является не соответствие онтологическому порядку вещей, а функциональная адекватность модели в рамках заданной цели иточкизрения.Сопоставление концепций С.А. Лебедева и Рональда Гира представляется особенно продуктивным потому, что оба философа занимают сходное положение в современной науке:каждый является ведущим систематизатором и разработчиком оригинальной эпистемологической программы в своем национальном и интеллектуальном контексте. Лебедев по праву считается одним из наиболее влиятельных российских методологов, чья уровневая теория научного знания и концепция консенсуальной истины предлагают целостную альтернативу как классическому позитивизму, так и радикальному социальному конструктивизму. Аналогичным образомГир признается ключевой фигурой в современной американской философии науки, чей научный перспективизм стал одной из самых обсуждаемых и влиятельных попыток преодолеть тупик спора между научным реализмом и антиреализмом.

Таким образом, диалог между Лебедевым и Гиром–это не просто спор о частностях, это столкновение двух фундаментальных подходов: системно-архитектурного и мозаично-инструментального. В статье рассматриваются и сравниваются эти две концепции научной истины. Для достижения этой цели последовательно решается ряд задач: раскрывается уровневое строение научного знания и специфика истины на каждом из этих уровней согласно Лебедеву; рассматривается, как консенсуально-экспертный механизм примиряет социальность познания с его претензией на объективность; излагаются основные тезисы перспективизма Гира; и, наконец, приводится сравнительный анализ концепций.

1. Концепция Сергея Александровича Лебедева

1.1. Четыре уровня научного познания и их критерии истинности

Сергей Александрович Лебедев предлагает системный подход к анализу научного знания, рассматривая его как сложную, уровневую структуру [2]. Согласно его концепции, в любой развитой науке можно

выделить четыре качественно различных уровня познания, каждый из которых имеет свою собственную онтологию (что изучается), методологию (как изучается) исвои специфические критерии истинности. Эта модель позволяет преодолеть упрощенные представления о научной истине, демонстрируя, что она не является однородной, а проявляется по-разному на различных «этажах научного здания» [3].Исходным уровнем является *чувственный уровень*, продуктом которого выступают данные наблюдений, экспериментов и измерений. Это знание о непосредственных восприятиях и показаниях приборов. Лебедев указывает, что истинность этого знания определяется, с одной стороны, биологической нормой человеческого восприятия, сформированной в процессе эволюции, а с другой–консенсусом научного сообщества относительно легитимности и корректности используемых методов и приборов. Как отмечает философ, «чувственный уровень познания в науке и его результаты имеют существенно консенсуальную природу, поскольку основаны на признании или непризнании легитимности того конкретного набора средств, который используется на этом уровне» [5].

Следующий «этаж»–*эмпирический уровень*–представляет собой систему организованного знания, включающую протоколы наблюдений, научные факты, эмпирические законы и феноменологические теории. Критерии истинности здесь усложняются. Истинность протокольного предложения проверяется его соответствием чувственным данным, но при условии доверия к языку описания и возможности повторения наблюдения. Научный факт, являясь обобщением протоколов, считается истинным, если основан на логически корректном обобщении (например, с помощью индукции) множества признанных истинными протоколов. Лебедев подчеркивает, что «суждение об истинности научных фактов всегда содержит в себе консенсуальную компоненту, ибо оно зависит, во-первых, от оценки профессиональным научным сообществом истинности представленной совокупности протоколов, а во-вторых, от оценки логической корректности методов логического или статистического обобщения протоколов» [6]. Еще более сложным является критерий для эмпирических законов и феноменологических теорий, который включает в себя их непротиворечивость установленным фактам, объяснительную и предсказательную силу, а также согласованность с другими принятыми теориями. Ключевым является то, чтоистина эмпирического уровня основана на оценке научным сообществом.

Третий–*теоретический уровень*–оперирует идеальными, ненаблюдаемыми объектами (например, идеальный газ, абсолютно черное тело, социальный институт). Поскольку эти объекты непосредственно не представлены в опыте, критерий истинности здесь принципиально иной. Он смещается от соответствия опыту к внутренней логической связности и интеллектуальной очевидности. Главным условием истинности трансцендентальной теории является, по Лебедеву, «интуитивная очевидность

содержания идеальных объектов теории и аксиом теории»[7]. Основными же средствами разворачивания ее содержания и проверки являются логическая дедукция и конструктивные процедуры, контролируемые интеллектуальной интуицией. Теория должна быть внутренне непротиворечивой и, в идеале, выводимой из более общих фундаментальных теорий.

Наконец, *метатеоретический уровень* включает в себя наиболее общие компоненты науки: фундаментальные (парадигмальные) теории, научную картину мира, идеалы и нормы научного исследования, философские основания. Критерии истинности здесь в наибольшей степени носят консенсуальный и ценностный характер. Истинность научной картины мира оценивается через ее эвристическую силу, способность к интеграции знаний и мировоззренческую значимость. Идеалы и нормы науки (например, требования к доказательности, точности, объяснительной силе) считаются обоснованными, если они соответствуют принятым в данную эпоху представлениям о научной рациональности. Лебедев прямо указывает, что такой критерий «имеет консенсуальный характер, субъектом которого является либо дисциплинарное научное сообщество, либо сообщество ученых в целом» [8].Таким образом, уровневая модель Лебедева наглядно демонстрирует, что в реальной научной практике не существует единого универсального критерия истины [9]. Вместо этого работает сложная, многоуровневая система, где на каждом «этаже» познания обоснование истинности приобретает свои уникальные черты, от чувственной достоверности до метатеоретического консенсуса.

1.2. Истина как консенсус научного сообщества

Разработанная С.А. Лебедевым уровневая модель научного знания закономерно приводит к необходимости переосмысления самой природы научной истины. Если на разных уровнях познания действуют различные критерии истинности, то возникает вопрос: что же обеспечивает единство и объективность научного знания в целом? Ответ Лебедева заключается в разработке концепции консенсуса, которая представляет собой синтез рациональных элементов традиционных подходов с признанием социальной природы научного познания [11].Прежде всего Лебедев последовательно критикует классические эмпиристскую и рационалистическую парадигмы, демонстрируя их несостоятельность перед лицом реальной практики науки. Эмпиризм, утверждающий, что источником и критерием истинности любого научного знания является исключительно эмпирический опыт, оказывается беспомощным при объяснении истинности математических утверждений или фундаментальных теоретических конструктов, не сводимых к непосредственному наблюдению. Рационализм, видящий основу истины в априорных структурах мышления, не может адекватно объяснить ни способ получения чувственных данных, ни историческую изменчивость и плюрализм научных теорий. Как заключает Лебедев, «реальная наука как пробный камень эпистемологических концепций» демонстрирует ограниченность обеих этих крайностей [4].Выход из

этого положения философ видит в признании конструктивно-репрезентативного характера научного познания. Ученые не пассивно отражают реальность, а активно конструируют модели и теории, представляющие изучаемые объекты. Однако это конструирование происходит не произвольно, а в рамках определенной «когнитивной системы отсчета», включающей в себя философские предпосылки, исторически сложившиеся знания, цели исследования и методологические нормы. Таким образом, процесс познания оказывается детерминирован не только объектом, но и всей системой условий и предпосылок, которые Лебедев объединяет под понятием когнитивной системы отсчета [1].

Ключевым достижением Лебедева является проведение четкого различия между научной конвенцией и научным консенсусом. Конвенция–это сознательное договорное решение, принимаемое отдельным ученым или группой исследователей (например, соглашение о значении термина или выборе системы единиц). Консенсус же–это результат сложного, часто стихийного социально-коммуникативного процесса внутри дисциплинарного сообщества, итог длительных дискуссий, критики и экспертной оценки. «Если научная конвенция–дело личной ответственности отдельного ученого,–пишет Лебедев,–то научный консенсус–это уже познавательный результат и коллективная ответственность дисциплинарного научного сообщества» [10]. Именно консенсус, а не индивидуальные конвенции, является механизмом, который придает научному знанию интерсубъективный и объективный характер.

Таким образом, концепция научной истины С.А. Лебедева представляет собой стройную систему, в которой достоверность знания обеспечивается благодаря двум фундаментальным основаниям. Во-первых, это уровневая организация научного знания, где каждый уровень – чувственный, эмпирический, теоретический и метатеоретический – обладает собственными критериями. Во-вторых, это механизм консенсуса научного сообщества, который превращает индивидуальные познавательные достижения в социально признанные результаты. В такой системе истина предстает как *надежное знание*, прошедшее многоуровневую проверку и получившее коллективное подтверждение компетентного сообщества.

2. Концепция Рональда Гира

2.1. Наука как процесс создания моделей

Если С.А. Лебедев предлагает рассматривать науку как величественное здание с продуманной архитектурой уровней, то Рональд Гир видит в ней нечто иное: мастерскую, заполненную разнообразными инструментами [12]. Его научный перспективизмпредставляет собой радикальный пересмотр классических представлений об истине, смещая фокус с вопроса «Что есть мир на самом деле?» на вопрос «Какие инструменты лучше всего подходят для решения нашей конкретной задачи?» [13]. Краеугольным камнем философии Гира является отказ от идеи, что

научные теории являются буквальными описаниями или «картами» реальности. Вместо этого он утверждает, что ученые создают репрезентативные модели. Эти модели – не зеркала, отражающие мир, а специфические инструменты, сконструированные для взаимодействия с ним. Классическим примером может служить модель идеального газа в физике. Она не является «ложной» из-за своих упрощений (игнорирование размера молекул и сил притяжения), но она и не является «истинной» картиной реального газа. Ее ценность – в функциональной адекватности для решения определенного класса задач, таких как расчеты в термодинамике в определенных условиях. Гир расширяет метафору: научные теории вообще «создают перспективы, в рамках которых можно представить себе аспекты мира» [13]. Это приводит к ключевому понятию перспективизма – перспективе.

2.2. Основные тезисы научного перспективизма

Перспектива, по Гиру, – это не просто точка зрения, а сложный комплекс, задаваемый целями исследования, используемыми приборами, теоретическими предпосылками и даже биологическими особенностями наблюдателя (например, устройством его цветового зрения). Именно эта перспектива определяет, какая модель будет построена и как она будет использоваться. В этом заключается его тезис: мы не можем занять позицию «Божьего взгляда» и увидеть мир «как он есть», независимо от нашей собственной природы и наших инструментов [14]. Следовательно, центральный критерий научности смещается с истинности на адекватность. Вопрос «Истинна ли эта теория?» теряет свой абсолютный смысл и заменяется на более прагматичный: «Адекватна ли эта модель для достижения моих целей в рамках данной перспективы?». Проиллюстрировать это можно с помощью следующего примера: волновая модель света адекватна для объяснения явления дифракции, в то время как корпускулярная модель адекватна для объяснения фотоэффекта. Бессмысленно спрашивать, какая из них «истинна»; правильный вопрос – «Какая из них адекватна для текущей исследовательской задачи?». Таким образом, научное знание предстает не как единая, устремленная к истине система, а как прагматичный и плюралистичный набор инструментов-моделей, каждый из которых хорош для своего дела [15]. Этот подходявляется попыткой Гира найти «золотую середину», признавая существование реального мира, но отрицая возможность его единственно верного теоретического представления.

Философия Гира предлагает радикальный пересмотр традиционных представлений об истине: вместо свойства соответствия реальности она рассматривается как функциональная характеристика – способность модели эффективно работать в заданных условиях. В этом случае истина рассматривается как *пригодность*. Научное знание в этой парадигме не строится ввысь, а ветвится вширь, создавая все новые инструменты для

взаимодействия с бесконечно сложным миром.Несмотря на свою привлекательность и способность объяснить многие аспекты научной практики, перспективизм Гира сталкивается с серьезными концептуальными проблемами. Гир не предлагает четких критериев для выбора между конкурирующими моделями, кроме их инструментальной эффективности в узких рамках, что выглядит явно недостаточным. Кроме того, эта концепция остается во многом метафорической. Понятия «перспектива», «точка зрения» и «аспект» так и не получают у него строгого философского определения. Не ясно, как именно эти визуальные категории, заимствованные из восприятия, транслируются на уровень сложных теоретических конструктов.

3. Сравнение идей Лебедева и Гира

3.1. Общие основания двух подходов

Несмотря на кардинальные различия в выводах, концепции Лебедева и Гира вырастают из общего корня – осознания кризиса классического идеала науки. Оба философа отвергают представление о научном познании как о пассивном зеркале, отражающем реальность в ее «истинном», незамутненном виде. Идеал абсолютного, ничем не обусловленного знания, доступного гипотетическому «Божьему взгляду», представляется им одинаково несостоятельной иллюзией.

Этот отказ от наивного реализма приводит их к признанию активной, конструирующей роли субъекта в процессе познания. Для Лебедева эта активность проявляется в том, что ученые, объединенные в сообщество, целенаправленно конструируют идеальные объекты, теории и методологические нормы. Для Гира– в том, что ученые как инженеры познания создают инструментальные модели, адекватные их конкретным целям. В обоих случаях знание не «открывается», а производится в результате целенаправленной человеческой деятельности.Из этого закономерно вытекает и третья общая черта – признание неизбежного плюрализма в науке. И Лебедев, и Гир видят в науке не монолитное здание, возводимое по единому плану, а сложное, разнородное образование. Лебедев систематизирует этот плюрализм через свою уровневую модель, показывая, что на разных «этажах» науки действуют разные методы и критерии истинности. Гир описывает его как горизонтальное многообразие конкурирующих перспектив и моделей, каждая из которых по-своему репрезентирует мир. Таким образом, оба мыслителя сходятся в том, что единого, универсального научного метода не существует, а многообразие подходов является не временным недостатком, а сущностной характеристикой научного познания.

3.2. Сравнительный анализ: системность против плюрализма

Проведенный анализ позволяет выявить не только точки соприкосновения, но и принципиальную линию раздела между концепциями Лебедева и Гира. Их расхождения касаются ключевых вопросов о природе

научной объективности и структуре знания.Главное различие заключается в отношении к системности и единству науки. Лебедев предлагает целостную архитектуру научного знания, где различные уровни и виды знания связаны между собой. Его уровневая методология представляет собой не просто классификацию, а объяснительную модель, показывающую, как вырастают теоретические конструкции из эмпирического базиса и как метатеоретические принципы направляют развитие науки. В противоположность этому, подход Гира можно охарактеризовать как горизонтальный плюрализм, где различные перспективы и модели сосуществуют, не образуя строгой иерархической системы. Его модель науки напоминает скорее набор инструментов в мастерской, где каждый инструмент ценен сам по себе, но не выстраивается в единую систему.Это различие напрямую связано с вопросами объективности и социальной природы науки. Лебедев, признавая конструктивную роль субъекта, находит основание объективности в интерсубъективном процессе выработки консенсуса. Именно коллективная экспертиза и следование методологическим нормам обеспечивают, по его мнению, переход от индивидуального мнения к общезначимому знанию. Гир же, акцентируя зависимость знания от конкретной перспективы, оставляет открытым вопрос о том, как достигается общезначимость в науке. В его модели возникает риск релятивизма, поскольку непонятно, каким образом научное сообщество может делать выбор между принципиально разными, но внутренне непротиворечивыми перспективами.

Наконец, по-разному оценивается прогресс и преемственность в науке. Уровневая модель Лебедева позволяет объяснить преемственность знания даже в периоды научных революций – происходит не просто смена перспектив, а пересмотр консенсуса и перестройка взаимосвязей между уровнями знания. В модели Гира прогресс науки выглядит как накопление все новых перспектив и моделей, но механизм выбора между ними и критерии прогресса остаются не до конца проясненными. Таким образом, если Лебедев предлагает *системное объяснение* того, как наука сохраняет свою идентичность, развиваясь, то Гир дает ценное *описание многообразия* научной практики, но оставляет открытым вопрос о единстве науки как социального института.

Выводы

Проведеннаяработа поизучению и реферированию концепций научной истины в философии С.А. Лебедева и Рональда Гира позволяет сделать ряд выводов о современном понимании природы научного знания.Оба философа предлагают пути преодоления ограниченности классических эпистемологических парадигм. Их объединяет признание активной, конструирующей роли субъекта в научном познании и отказ от упрощенных представлений об истине как о простом соответствии теории и реальности. Однако на этом сходство заканчивается, и проявляются

фундаментальные различия в понимании построения научного знания.Концепция С.А. Лебедева представляет собой системную и иерархическую модель, в которой научное знание организовано в уровни – от чувственного до метатеоретического. Ключевым достижением его подхода является разработка концепции консенсуса, которая позволяет сохранить идеал научной объективности, признавая при этом социальную природу познания. Механизм консенсуального принятия решений научным сообществом, по Лебедеву, обеспечивает единство науки и преемственность ее развития даже в периоды смены фундаментальных парадигм.В противоположность этому, перспективизм Р. Гира предлагает горизонтальную модель научного познания как множества частных перспектив и инструментальных моделей. Хотя этот подход адекватно описывает многообразие научной практики и ситуативный характер использования теоретических конструктов, он сталкивается спроблемами в объяснении единства науки, механизмов научного прогресса и критериев выбора между конкурирующими перспективами.

Таким образом, основной вывод работы состоит в том, что концепция Лебедева обладает большей объяснительной силой при анализе науки как целостного социального института. Его уровневая методология и теория нормированного консенсуса предлагает более системный и философски обоснованный подход к пониманию того, как в науке сочетаются историческая изменчивость и преемственность, многообразие методов и единство критериев рациональности, индивидуальное творчество и коллективная природа познавательной деятельности. Перспективизм Гира сместил акцент с вопроса «Что есть истина?» на вопрос «Какие модели адекватны в данных условиях?». Однако именно системный подход Лебедева позволяет понять, как это многообразие перспектив интегрируется в единый процесс производства научного знания, обладающего особой эпистемологической надежностью и социальной значимостью.

Список литературы

1. Лебедев С.А. Введение в философию науки: 15 лекций. М.: Проспект, 2024. 352 с.
2. Лебедев С.А. Истинность уровней и видов научного знания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 4. С. 8–15.
3. Лебедев С.А. Курс лекций по методологии научного познания. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016. 128 с.
4. Лебедев С.А. Методологическая культура ученого. В 2 т. Т. 2. М.: Проспект, 2022. 228 с.
5. Лебедев С.А. Научная истина: консенсуально-экспертный характер // Гуманитарный вестник. 2019. № 3. С. 1–8.
6. Лебедев С.А. Научный метод: история и теория. М.: Проспект, 2025. 416 с.
7. Лебедев С.А. Природа истины в науке // Гуманитарный вестник. 2017. № 12. С. 1–8.

8. Лебедев С.А. Природа научной истины // Современные философские исследования. 2020. № 1. С. 7–18.
9. Лебедев С.А. Уровневая методология науки. М.: Проспект, 2023. 272 с.
10. Лебедев С.А. Философия науки. Курс лекций. М.: Проспект, 2022. 320 с.
11. Лебедев С.А. Философия. Методология. Наука. Избранные статьи. М.: Проспект, 2023. 384 с.
12. Чалый В.А. Научный перспективизм: реализм, антиреализм или новая парадигма? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 70.С. 80–90.
13. Giere R.N. Explaining Science: A Cognitive Approach. Chicago: University of Chicago Press, 1988. 232 p.
14. Giere R.N. Perspectival Pluralism // Scientific Pluralism. Minnesota, 2006. P. 25–48.
15. Giere R.N. Scientific Perspectivism. Chicago: University of Chicago Press, 2006. 240 p.

Concepts of scientific truth: approaches of S.A. Lebedevand R. Giere

O.R. Sadovskaya

Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (National Research University), Moscow

The article provides a comparative analysis of two modern concepts of scientific cognition: the level methodology of S.A. Lebedev and the scientific perspectivism of Ronald Giere. It is shown that Lebedev's approach, based on the idea of a level-based organization of knowledge and consensus of the scientific community, offers a systematic model in which truth is understood as socially and methodologically sound reliability. In contrast, Geer's perspectivism shifts the focus from truth to adequacy, viewing scientific theories as instrumental models that are effective within specific research perspectives.. It is concluded that Lebedev's concept has a greater explanatory power for understanding science as an integral social institution that ensures the objectivity of knowledge through the mechanisms of collective rationality.

Keywords: *scientific truth, criteria of scientific truth, level methodology, levels of scientific knowledge, scientific perspectivism.*

Об авторе:

САДОВСКАЯ Ольга Романовна – магистрант ФГАОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет)», г. Москва. E-mail: olga.sadovskaya@yandex.ru

Author information:

SADOVSKAYA Olga Romanovna – master’s student at the Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow. E-mail: olga.sadovskaya@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.12.2025.
Дата принятия рукописи в печать: 20.01.2026.